

Системообразующие признаки законодательной власти Российской Федерации в федеративном государстве

Копятина Гульнара Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Преподаватель кафедры конституционного и административного права
kopyatina-gn@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена выявлению и рассмотрению системообразующих признаков законодательной власти в Российской Федерации. Единство системы законодательной власти рассматривается через призму федеративных отношений, поэтому акцент делается на взаимодействии органов законодательной власти РФ и органов законодательной власти субъектов РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

единство системы государственной власти, единство системы законодательной власти, системообразующие признаки законодательной власти

Kopiatina G. N.

System-Forming Signs of the Legislative Power in the Russian Federation

Kopiatina Gulnara Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
The lecturer of the chair constitutional and administrative law
kopyatina-gn@sziu.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the reveal and observe of the system-forming signs of the legislative power in the Russian Federation. The unity of the legislative power system is being regarded through a prism of federal relations, because the author is concentrating on the interaction of the legislative power organs of the Russian Federation and its regions.

KEYWORDS

the unity of the state power system, the unity of the legislative power system, the system-forming signs of the legislative power

Единство государственной власти закрепляется в Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т. е. не только для организации власти на федеральном уровне, но и для организации государственной власти в ее субъектах. В ст. 10 Конституции РФ закреплено, что «органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»¹. Следовательно, можно говорить и самостоятельности законодательной власти, при этом существует два уровня парламентов в РФ — федеральный и субъектов Федерации, которые напрямую не подчиняются друг другу, и «не составляют единого структурированного механизма» [5, с. 25].

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

Вопрос единства системы законодательной власти достаточно сложный и потому существуют разные мнения о том, существует ли единство системы законодательной власти или законодательная власть не представляет собой единой системы. Наиболее полный ответ по этому вопросу дает С. В. Нарутто, говоря о единстве системы законодательной власти, но никак не о единстве органов законодательной власти, поскольку между органами законодательной власти нет взаимоподчинения, как это можно наблюдать в системе органов исполнительной власти [1, с. 149].

Говоря о единстве законодательной власти, С. В. Нарутто выделяет системообразующие признаки законодательной власти: «тесные связи и взаимодействие между элементами этой системы, обусловленные двухпалатной структурой Федерального Собрания, а также право региональных законодательных органов на законодательную инициативу в Государственной Думе, на участие субъектов Федерации в федеральном законотворческом процессе по предметам совместного ведения, на одобрение поправок к Конституции Российской Федерации. Законодательные органы не являются разрозненными элементами, их объединяет общее, присущее всем представительным органам — их выборность народом, осуществление властных полномочий от его имени, коллегиальная форма работы и принятие властных решений. При формировании законодательных органов действуют единые стандарты избирательных прав граждан, установленные Конституцией РФ и федеральными законами. Палаты Федерального Собрания РФ и законодательные органы субъектов Федерации могут опосредованно воздействовать друг на друга через обращение в Конституционный суд РФ. Всем законодательным органам в Российской Федерации присущи однородные цели и задачи, что тоже рассматривается признаком их системности вне зависимости от субординационных отношений» [1, с. 150]. Следует отметить, что требования, касающиеся единых стандартов избирательных прав в субъектах Федерации, могут закрепляться в отношении высшего должностного лица субъекта РФ и в отношении депутатов законодательного (представительного) органа субъекта РФ.

Соглашаясь с мнением С. В. Нарутто о системообразующих признаках законодательной власти, следует дополнить такой признак, как право на участие субъектов Федерации на одобрение поправок к Конституции Российской Федерации тем, что кроме одобрения поправок к Конституции РФ, законодательный (представительный) орган субъекта РФ выступает с инициативой внесения поправки в Конституцию РФ. Таким образом, этот признак должен быть изложен следующим образом: право на внесение предложений о поправках и пересмотре положений Конституции РФ, право на одобрение поправок к Конституции Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 5 Конституции указано, что «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти»¹. Поскольку существует система исполнительной и судебной власти, то единство государственной власти невозможно без наличия системы законодательной власти. Тем более что законодательная власть создает необходимые условия для деятельности исполнительной и судебной власти, а также для деятельности Президента РФ, что позволяет обеспечивать реализацию принципа единства государственной власти в Российской Федерации.

Вместе с тем способом обеспечения единства законодательной власти является установление мер юридической ответственности региональных органов государственной власти за нарушение Конституции РФ и федеральных нормативных правовых актов.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445..

Таким образом, системообразующими признаками единой законодательной власти, требующими законодательного закрепления в субъектах Российской Федерации, являются:

- взаимодействие палат Федерального Собрания Российской Федерации;
- право на законодательную инициативу в Государственной Думе законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации;
- право на участие субъектов Федерации в федеральном законотворческом процессе по предметам совместного ведения;
- право на внесение предложений о поправках и пересмотре положений Конституции РФ, право на одобрение поправок к Конституции Российской Федерации;
- единые стандарты избирательных прав в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации;
- применение мер юридической ответственности в отношении законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.

Данные системообразующие признаки можно рассмотреть в трех аспектах:

- первый — с точки зрения содержания нормативно-правовых актов. К нему относятся: право на законодательную инициативу в Государственной Думе законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, право на участие субъектов Федерации в федеральном законотворческом процессе по предметам совместного ведения, право на внесение предложений о поправках и пересмотре положений Конституции РФ, право на одобрение поправок к Конституции Российской Федерации, единые стандарты избирательных прав в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации;
- второй аспект — организационный, т. е. полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации реализуются посредством участия в решении вопросов различного уровня власти. К этому аспекту относится взаимодействие палат Федерального Собрания Российской Федерации;
- третий аспект — это наличие мер федерального вмешательства, к которым, следует отнести досрочное прекращение полномочий (ропуск) законодательного (представительного) органа государственной власти РФ.

Не ставя целью охватить большое количество вопросов, в статье будут рассмотрены системообразующие признаки законодательной власти с точки зрения содержания нормативно-правовых актов.

1. Обеспечению требования согласованности и учета интересов субъектов Федерации в федеративном государстве способствует законодательная инициатива в Государственной Думе законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации.

Право законодательной инициативы закреплено за законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации в ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации и урегулировано в Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 103–115)¹.

Имея возможность вносить законопроекты в Государственную Думу РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ активно пользуются предоставленным им Конституцией РФ правом, но законодательные инициативы субъектов Феде-

¹ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2014 г. № 4718-ГД) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

рации недостаточно учитываются на федеральном уровне. Такая ситуация связана с тем, что «законопроекты субъектов РФ зачастую не имеют целостного характера, обладают неоправданно узким предметом регулирования, в них не вполне соблюдены требования юридической техники» [3, с. 50]. Кроме того, это связано с тем, что «законодатель субъекта Федерации учитывает лишь собственные условия, но далеко не всегда может предвидеть развитие ситуации в других субъектах. Более того, интересы разных субъектов Федерации могут быть противоположными» [6, с. 316]. Шаклеин тоже называет несколько причин, это «запаздывание с выдвиганием инициатив и длительный срок («устаревание») нахождения их на рассмотрении в палате (от 14 до 3710 дней); несовершенство порядка осуществления законодательной инициативы в Государственной Думе, позволяющее отклонять их по формальным признакам; большие сложности (этот вопрос неоднократно обсуждался на различных уровнях государственной власти, в том числе и в Государственной Думе) и с получением финансово-экономического обоснования (положительного заключения) законопроекта и т. д.» [7, с. 6].

Ряд авторов предлагают пути решения данных вопросов. Так, Н. И. Шаклеин считает необходимым использование опыта работы Совета законодателей¹, который был создан в 2002 г., проведение выездных парламентских слушаний, «круглых столов» по проблемам развития законодательства, организация широкого мониторинга законотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях с помощью создания на местах центров, советов и другой законотворческой работы, написание и публичное обсуждение докладов о состоянии законодательства в субъектах РФ, активное сотрудничество с высшими учебными заведениями по вопросам разработки и мониторинга регионального законодательства и т. д. [7, с. 12–13]. А. С. Старовойтов видит выход из сложившейся ситуации в повышении квалификации юристов законодательных органов субъектов Федерации (особенно в сфере законодательной техники), создании институтов и центров регионального законотворчества [4, с. 76].

Повышение эффективности системы учета прав и интересов субъектов Федерации федеральным центром способствует добровольному соблюдению регионами федеральных законов, принятых с их участием регионов, помогает федеральному законодателю предвидеть развитие ситуации в субъектах Российской Федерации с учетом общих проблем регионов, а также способствует взаимодействию системы законодательной власти посредством участия законодательных (представительных) органов субъектов РФ в решении важнейших вопросов государственной жизни.

2. Федеративная форма государственного устройства России предполагает участие субъектов Федерации в федеральном законотворческом процессе по предметам совместного ведения. Данная форма взаимоотношений Федерации и ее субъектов была закреплена в Федеративном договоре 1992 г. Как отмечает А. Н. Чертков, «при этом республикам гарантировалось обязательное рассмотрение их предложений Верховным Советом РСФСР» [6, с. 308], но «не все выдвигавшиеся в начале 90-х гг. предложения, в том числе вошедшие в Федеративный договор и протоколы к нему, были развиты федеральным законодательством, хотя с этой целью подготавливались различные варианты закона о механизме реализации положений Федеративного договора» [6, с. 308].

Участие субъектов Федерации в федеральном законотворческом процессе по предметам совместного ведения впервые было закреплено в ст. 13 Феде-

¹ О Консультативной комиссии при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по работе с Советом по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации (Советом законодателей): Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июля 2007 г. № 286-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 29. Ст. 3517 (утратило силу).

рального закона № 119-ФЗ¹. Данная норма закона была уточнена путем внесения изменений Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 52-ФЗ². После принятия Федерального закона № 95-ФЗ³ Федеральный закон № 119-ФЗ утратил силу, а ст. 13 была перенесена в ст. 26.4 Федерального закона № 184-ФЗ⁴.

Первоначально участие органов государственной власти субъектов Федерации в законодательном процессе по предметам совместного ведения было рассмотрено в решениях Конституционного суда Российской Федерации⁵ и закреплено в регламентах палат Федерального Собрания Российской Федерации⁶, но этого было недостаточно, поскольку «и Государственная Дума, и Совет Федерации могли в любой момент самостоятельно пересмотреть нормы регламентов и изъять из них часть положений о согласовании» [6, с. 319]. Необходимо было законодательное закрепление процедуры согласования федеральных законов по предметам совместного ведения с органами государственной власти субъектов Федерации, кроме того, вопросы, которые регулируются Федеральным законом № 184-ФЗ,⁷ должны быть изложены более подробно.

По мнению А. Н. Черткова, 30-дневный срок для согласования федеральных законов представляется для субъектов Федерации недостаточным, поскольку «многие депутаты законодательных органов субъектов Федерации исполняют свои обязан-

¹ О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ (в ред. ФЗ от 20 мая 2002 г. № 52-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3176 (утратил силу).

² О внесении изменения в ст. 13 Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 21. Ст. 1915. (утратил силу).

³ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ (в ред. ФЗ от 22 июля 2008 г. № 141-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27. Ч. 2. Ст. 2709.

⁴ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. ФЗ от 4 октября 2014 г. № 290-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 9 января 1998 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 3. Ст. 429; По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1833.

⁶ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2014 г. № 4718-ГД) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801; О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ (в ред. Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 356-СФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 635.

⁷ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. ФЗ от 4 октября 2014 г. № 290-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42.

ности не на постоянной основе, сессии законодательных органов проходят один раз в месяц. Это означает, что если проект федерального закона был получен незадолго после окончания сессии (следует учесть еще и время пересылки), то подготовить отзыв и отослать в месячный срок в Государственную Думу законодательный орган субъекта Федерации не успеет» [6, с. 322], при этом необходимо учитывать перерывы между сессиями федеральных органов законодательной власти и органов законодательной власти субъектов РФ. Срок для согласования федеральных законов с субъектами Федерации А. Н. Чертков предлагает увеличить на 2 мес.

По мнению Ж. И. Овсепяна, «участие субъектов РФ в федеральном законодательном процессе (в Федеральном Собрании) по законопроектам, относящимся к предметам совместного ведения, в последние годы совершенствуется» [2, с. 31], так как «по состоянию на начало 2013 г. субъекты РФ вовлекаются в законодательный процесс по предметам совместного ведения как минимум на двух стадиях: после поступления проекта федерального закона в Государственную Думу и после первого его чтения в Государственной Думе, когда проект по вопросам совместного ведения вновь направляется в субъекты для выражения своей позиции» [2, с. 32].

Тем не менее, остаются вопросы, которые требуют доработки. Например, «не определены последствия ненаправления проектов законов субъектам Федерации по предметам совместного ведения, ответственность лиц, не обеспечивших соблюдение данной процедуры, и ситуации, когда значительная часть субъектов Федерации высказывается против проекта федерального закона в целом и создается согласительная комиссия» [8, с. 325]. Кроме того, остается открытым вопрос о повышении качества законодательных инициатив, поступающих от субъектов Российской Федерации.

Совершенствование норм, регулирующих вопросы законодательного процесса, а также эффективное функционирование системы законодательной власти в целом зависят от того, насколько будут согласованы и учтены интересы Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения.

3. Участие законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации в одобрении поправок к Конституции Российской Федерации предусмотрено в самой Конституции РФ (ст. 134, 136, 137), Федеральном конституционном законе № 6-ФКЗ¹, Федеральном законе от № 33-ФЗ², Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации³ и Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации⁴. Об особенностях порядка принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ и участии в нем

¹ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона Российской Федерации от 31 октября 2005 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4916.

² О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 10. 1998. Ст. 1146.

³ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2014 г. № 4718-ГД) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

⁴ О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ (в ред. Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 356-СФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 635.

законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации указано также в Постановлении Конституционного суда РФ № 12-П¹.

Практика внесения поправок в Конституцию Российской Федерации способствует взаимодействию законодательных органов государственной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ, единству системы законодательной власти Российской Федерации.

4. Единые стандарты избирательных прав в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации закреплены в Федеральном законе № 184-ФЗ² (абз. 2 п. 3 ст. 18), Федеральном законе № 67-ФЗ³ (п. 1, 8 ст. 4).

Ранее в 1997 и 1998 гг. в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации⁴ были высказаны правовые позиции о том, что установление требований, связанных с достижением определенного возраста, продолжительностью проживания на территории субъекта Российской Федерации, о владении кандидатом высшего должностного лица субъекта Российской Федерации наравне с русским языком еще и вторым государственным языком республики, ограничивает права и свободы человека и гражданина. Данные правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации не всегда выполнялись субъектами Федерации, поскольку эти решения не были закреплены законодательно. Изменения в законодательство субъектов Российской Федерации стали вноситься только после установления соответствующих норм в федеральном законодательстве.

Общие для всех законодательных органов принципы их формирования способствуют развитию признаков системности этих органов, что в свою очередь способствует реализации принципа единства системы законодательных органов.

Таким образом, обеспечение соответствия законодательства субъектов Российской Федерации Конституции РФ и федеральному законодательству позволяет создать непротиворечивое и эффективное законодательство, способствующее реализации принципа единства системы законодательной власти в Российской Федерации.

Литература

1. Нарутто С. В. Федерализм и единство государственно-правовой системы. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2001.

¹ По делу о толковании ст. 136 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 45. Ст. 440.

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. ФЗ Российской Федерации от 4 октября 2014 г. № 290-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. ФЗ Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 238-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 74 (ч. 1) и 90 Конституции Республики Хакасия: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 июня 1997 г. № 9-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 26. Ст. 3145; По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в ред. от 28 августа 1997 г.) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 18. Ст. 2063.

2. Овсепян Ж. И. Законодательные полномочия и интересы субъектов Российской Федерации: к вопросу об обеспечении реализации конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. К 20-летию Конституции РФ 1993 года // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1. С. 23–37.
3. Симонян Г. Р. Механизм обеспечения интересов субъектов Российской Федерации в деятельности федеральных органов государственной власти // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 44–52.
4. Старовойтов А. С. Соотношение общегосударственных и региональных интересов в законодательной деятельности двухпалатного парламента // Бикамерализм в европейских парламентах: учет интересов и согласование позиций : материалы международного семинара // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 22 (215). С. 73–78.
5. Хабриева Т. Я. К вопросу о месте российского парламентского права в системе права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт / под ред. С. А. Авакьяна. М. : Изд-во МГУ, 2003.
6. Чертков А. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2006.
7. Шаклеин Н. И. Динамика и качество законотворческого процесса в Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 3–14.

References

1. Narutto S. V. *Federalism and unity of state and legal system* [Federalizm i edinstvo gosudarstvenno-pravovoi sistemy]. Khabarovsk: Publishing Centre of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law RITs KhGAEP [RITs KhGAEP], 2001.
2. Ovsepyan Zh. I. *Legislative powers and interests of subjects of the Russian Federation: to a question of ensuring realization of the constitutional principle of differentiation of areas of jurisdiction and powers between the Russian Federation and subjects of the Russian Federation. To the 20 anniversary of the Constitution of the Russian Federation of 1993* [Zakonodatel'nye polnomochiya i interesy sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: k voprosu ob obespechenii realizatsii konstitutsionnogo printsipa razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochii mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i sub"ektami Rossiiskoi Federatsii. K 20-letiyu Konstitutsii RF 1993 goda] // Journal of the Constitutional Justice [Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya]. 2014. N 1. P. 23–37.
3. Simonyan G.R. *The mechanism of ensuring interests of subjects of the Russian Federation in activity of federal public authorities* [Mekhanizm obespecheniya interesov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nosti federal'nykh organov gosudarstvennoi vlasti] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2006. N 3. P. 44–52.
4. Starovoytov A. S. *Correlation of state and regional interests in legislative activity of a two-chamber parliament* [Sootnoshenie obshchegosudarstvennykh i regional'nykh interesov v zakonodatel'noi deyatel'nosti dvukhpalatnogo parlamenta] // Bicameralism in the European parliaments: accounting of interests and coordination of positions. Materials of the international seminar [Bikameralizm v evropeiskikh parlamentakh: uchet interesov i soglasovanie pozitsii : materialy mezhdunarodnogo seminar] // Analytical bulletin of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation [Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii FS RF]. 2003. N 22 (215). P. 73–78.
5. Habriyeva T. Ya. *On a question of a place of the Russian parliamentary law in system of the law* [K voprosu o meste rossiiskogo parlamentskogo prava v sisteme prava] // Parliamentary procedures: problems of Russia and foreign experience [Parlamentskie protsedury: problemy Rossii i zarubezhnyi opyt] / Under the editorship of S. A. Avakyan. M. : Publishing house of MSU [Izd-vo MGU], 2003.
6. Chertkov A.N. *The comment to the Federal law «On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of the government of subjects of the Russian Federation» (itemized)* [Kommentarii k Federal'nomu zakonu «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi)]. M. : JSC Yustitsinform, 2006.
7. Shaklein N. I. *Dynamics and quality of legislative process in the Russian Federation* [Dinamika i kachestvo zakonotvorcheskogo protsessa v Rossiiskoi Federatsii] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2008. N 9. P. 3–14.